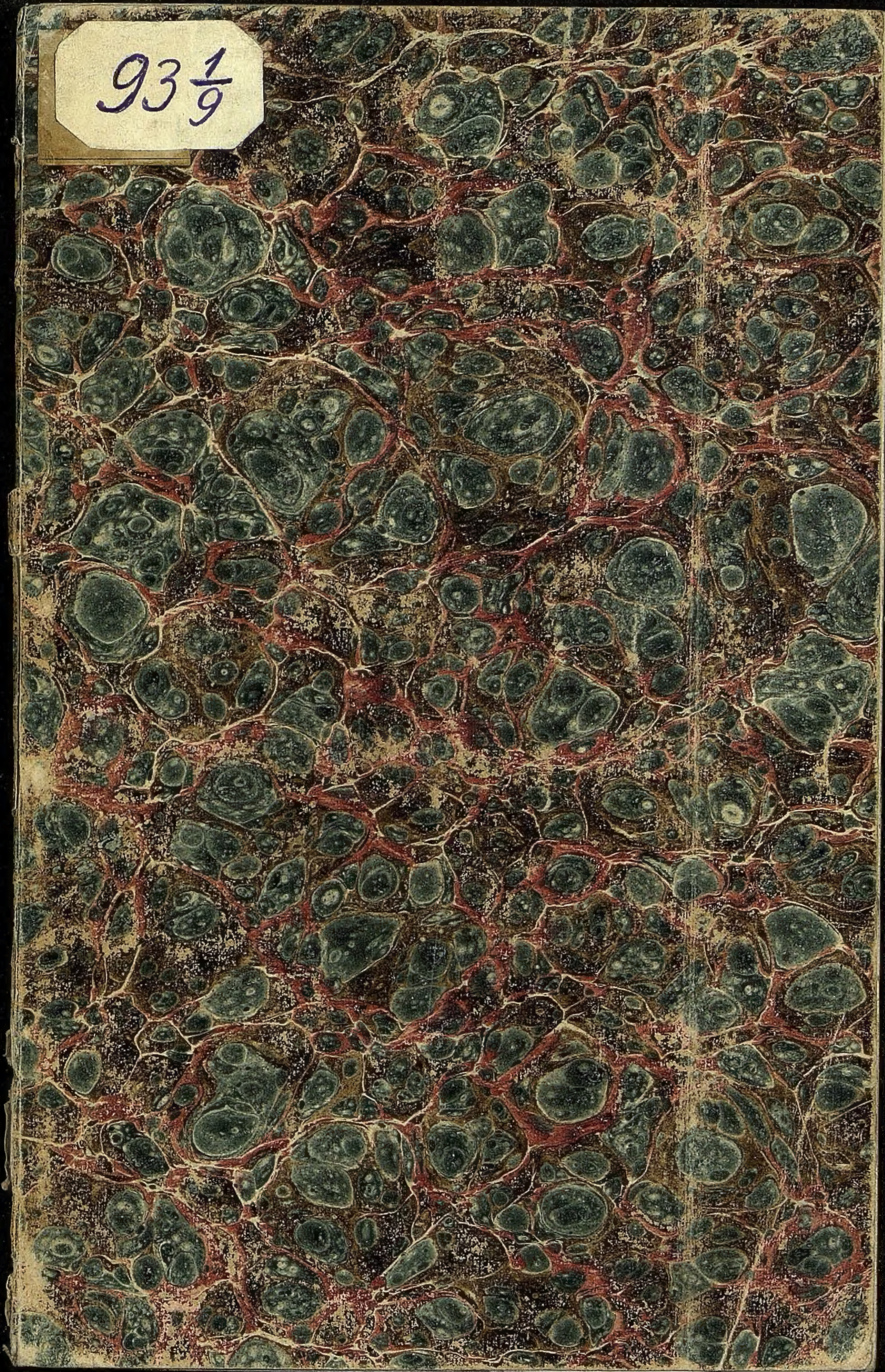

93 1/9

ИЗЪЯСНЕНІЕ

НѢКОТОРЫХЪ СЛОВЪ, ПЕРЕШЕДШИХЪ

ИЗЪ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ

ВЪ РОССІЙСКІЙ.

Сочиненіе

Франца Ердманна,

Императорскаго Казанскаго Университета О. Профессора, Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Д. Члена и Кавалера.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1830.

Печатать позволяется.

Москва, Марта 18 го дня, 1830 года.

Членъ Московскаго Ценсурнаго Комитета и Секретарь Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Иванъ Снегиревъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ НѢКОТОРЫХЪ СЛОВЪ, ПЕРЕШЕДШИХЪ ИЗЪ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ВЪ РОССІЙСКІЙ.

Слѣдующее разсужденіе, представляемое мною теперь суду знатоковъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, обязано своимъ началомъ побужденію одного изъ моихъ пріятелей, и должно быть почитаемо продолженіемъ другаго ему подобнаго, читаннаго мною въ торжественномъ засѣданіи 8 Іюля, 1828 года, Казанскаго Общества Любителей Отечественной Словесности. Такъ какъ краткость времени не давала мнѣ тогда возможности изъясниться подробнѣе объ обязательствахъ, которыя принимаетъ на себя желающій толковать иностранныя слова, перешедшія въ отечественный языкъ: то да будетъ мнѣ теперь позволено изложить короткими словами свое мнѣніе о семъ предметѣ, по тому болѣе, что и самые достопочтенные критики могутъ нерѣдко подвергнуться многоразличнымъ, важнымъ погрѣшностямъ отъ чрезмѣрно-произвольнаго толкованія.

При изъясненіи словъ, перешедшихъ въ какой-либо другой языкъ, должно прежде всего изслѣдовать исторически и филологически корень сравниваемаго съ другимъ слова, взвѣшивать различныя его значенія, одно отъ другаго проистекающія, смотрѣть на разныя обстоятельства, даровавшія ему бытіе и перенесшія на край отечественный, и наконецъ посовѣтоваться съ памятью, не находится ли оно въ томъ или другомъ языкѣ, къ которому оно кажется должно принадлежать, судя по внѣшней формѣ. Ежели глазамъ не тотчасъ пред-

ставится поразительное сходство въ отношеніи формы и значенія, какъ то, имѣетъ мѣсто въ словахъ: халатъ, базаръ, кафтанъ и т. п., такъ что или съ самаго начала уже оно перешло изъ первобытнаго языка въ другой обезображеннымъ; или долгота времени исказила оное; то въ особенности надобно смотрѣть не столько на гласныя, сколько на согласныя буквы, не выпуская изъ виду и самое сходство сихъ послѣднихъ. Само собою разумѣется, что свойственное каждому языку окончаніе совсѣмъ не берется здѣсь въ разчетъ. Такъ напримѣръ, никто не можетъ отрицать, что Славянское око не одно и тоже съ Латинскомъ *oculus*. Отбросьте Латинское окончаніе *lus*, которое, можетъ быть, есть ничто иное, какъ приданное въ послѣдствіи времени окончаніе уменьшительнаго имени; откиньте вслѣдъ за симъ какъ у Славянскаго, такъ и Латинскаго слова гласныя, и вы получите въ томъ и другомъ согласныя *k* и *c*; буквы сіи вездѣ считаются между собою сродными, а въ сихъ языкахъ именно суть однѣ и тѣже, потому что Римлянамъ не была извѣстна литера *k*. По сдѣланному такимъ образомъ счисленію, безъ сомнѣнія, все зависитъ отъ значенія обоихъ сравниваемыхъ словъ. Здѣсь не надобно слишкомъ рабски придерживаться этимологіи; или подкладывать, такъ сказать, почитаемому за корень слову, значеніе хотя и свойственное корню, но не принадлежащее другому какому-либо произшедшему отъ онаго измѣненію: должно доказать значеніе обоихъ словъ подъ различными ихъ видами наведеніемъ примѣровъ, и, ежели возможно, присовокуплять къ нимъ историческія событія, наиболѣе служащія къ поясненію. При всемъ томъ не должно позволять себѣ смѣшивать по произволу, на пр. въ восточныхъ словахъ согласныя буквы, и какъ бы выдавливать, выковывать изъ гласныхъ и согласныхъ похожее слово; погрѣшности многихъ критиковъ, слишкомъ упорно на-

стаивавшихъ въ принятомъ ими мнѣнiи, могутъ служить тому доказательствомъ. Впрочемъ можетъ случиться, что два слова въ двухъ различныхъ языкахъ, смотря по согласнымъ и гласнымъ буквамъ, тѣже самыя; но тѣмъ еще не доказано, что онѣ одинаковы и по значенiю; тѣмъ еще не разрѣшается прибѣгать къ истолковательнымъ догадкамъ для приведенiя ихъ въ совершенное согласiе. Таковыя насильственныя средства доведутъ только до сумазбродства, въ каковое на пр. впали тѣ, кои тщетно старались производить *Татаръ* изъ *Тартара*. Ежели такимъ образомъ критикъ очистилъ оба слова въ критико-филологическомъ отношенiи, и представилъ ихъ въ гармонической связи съ Исторiею, нравами и другими или политическими, или даже духовными обстоятельствами: то результатъ уже не будетъ подлежать болѣе никакому сомнѣнiю.

Сколь ни маловажными, можетъ быть, покажутся тому или другому, сравненiя такого рода, столько однакожъ онѣ необходимы; ибо онѣ-то наиболѣе способствуютъ къ изтребленiю долговременныхъ ошибокъ, приманивающихъ къ ложнымъ мнѣнiямъ и догадкамъ, и нерѣдко даже представляютъ Исторiю, Географiю и Древности, кои на нихъ менѣе или болѣе основаны, въ видѣ новаго творенiя, предъ глазами прилѣжнаго испытателя человѣческихъ событiй.

Ласкаю себя надеждою, что я въ семъ разсужденiи, слѣдуя выше предложенной мною точкѣ зрѣнiя, не совсѣмъ тщетно старался (и со временемъ буду стараться) удалять нѣсколько облачковъ, иногда еще мелькающихъ на небесномъ сводѣ Исторiи и Древностей Россiйскихъ.

1.

Казань (قزان, или قازان).

Кто живетъ въ городѣ Казани, и кому кажется занимательнымъ изъясненіе Восточныхъ словъ, перешедшихъ въ Россійскій языкъ, тотъ почтетъ, я думаю, и имя сего города достойнымъ дальнѣйшаго развитія. Слово *Казань* (قزان, или قازان) Турецкое, и означаетъ на семъ языкѣ *чугунный котелъ*. Я не хочу здѣсь распространяться о мнѣніи, что городъ Казань получилъ сіе названіе по причинѣ своего мѣстоположенія. Это выраженіе употребительно и въ другихъ языкахъ; такъ говорятъ на примѣръ: сіе, или то мѣсто, окруженное горами, лежитъ въ долинѣ или котлѣ. Я приведу только для яснѣйшаго понятія сего слова примѣръ изъ Могольско - Персидской Исторіи. Когда Байду-Ханъ, изъ династіи Гулагидовъ, въ 694 году п. Г. (т. е. 1204 п. Р. Х.) взошелъ на престолъ: то Гасанъ Ханъ въ соединеніи съ Емиромъ Неврусомъ, тогдашнимъ намѣстникомъ Хорасанскимъ, старался отмстить смерть его предшественника Кайхту - Хана, учиненную по приказанію Байду-Хана. Принявъ, по побужденію ревностнаго Мугаметанина Невруса, обѣщавшаго ему свою помощь для вступленія на престолъ, Магометанскую вѣру тор-

жественно въ Фируцкугѣ, онъ двинулся къ Раію и требовалъ отъ Байду-Хана выдачи убійцъ Кайхту-Хана. Отказъ со стороны Байду-Хана заставилъ его объявить войну; но едва успѣлъ онъ пріобрѣсти нѣкоторыя выгоды надъ непріятелемъ, какъ уже спѣшилъ извиниться предъ Байду, подъ предлогомъ, что это случилось безъ его вѣдома. Онъ и дѣйствительно получилъ прощеніе и кромѣ того, по своей просьбѣ, провинціи Иракъ и Фарсъ. За симъ Байду пригласилъ его въ свой лагерь для заключенія мирныхъ условій. Но Гасанъ, узнавшій, что онъ долженъ быть тамъ удавленъ, поспѣшно удалился въ Хорасанъ, оправдалъ свой скорый отъѣздъ мнимыми мятежами, будто произшедшими между его офицерами, и просилъ себѣ наставленій при управленіи ввѣренныхъ ему провинцій Ирака и Фарса. Гасанъ послалъ потомъ вмѣсто себя Невруса ко двору Байду, съ тайнымъ приказаніемъ, собрать противъ него партію. Неврусъ дѣйствительно уже это приготовилъ, какъ вдругъ Байду, извѣщенный о томъ, велѣлъ его заключить и содержать въ темницѣ. Но Неврусъ умѣлъ увѣрить Байду въ безпорочныхъ своихъ видахъ, и просилъ его позволенія возвратиться въ Хорасанъ, съ обѣщаніемъ, предать ему Гасана. Байду, полагаясь на святыя его увѣренія и желая непремѣнно видѣть Гасана въ рукахъ своихъ, отпустилъ его; а Неврусъ, чтобъ сдержать данное имъ слово, не измѣняя своему госпо-

дину, послалъ ему, по сходству словъ غازان *Газанъ* (т. е. Газанъ Ханъ) и قازان *Казань*, *завернутый въ мѣхѣ котелъ*. Что случилось далѣе, не имѣетъ отношенія къ нашей цѣли. Я присовокуплю только въ заключеніе, что въ Турецкомъ языкѣ еще слово غازغان (*Газганъ*) имѣетъ тоже значеніе *котла*, изъ коего не мудрено произвести при скоромъ произношеніи Газанъ-Ханъ.

2.

Копейка (كوپك).

Г. Карамзинъ, говоря о перемѣнѣ въ цѣнѣ монеты, повѣствуетъ: „изображеніе на монетахъ осталось" (во время Правительницы Елены въ 1538 году) „древнее: Св. „Георгій, или по словамъ лѣтописца, Ве„ликій Князь на конѣ, но только не съ ме„чемъ въ рукѣ, какъ прежде, а съ копіемъ: „*отъ чего стали онѣ именоваться копей„ками*" (*). Онъ опирается на слова Ростовской лѣтописи, гдѣ говорится такъ: „А при Вел. Князѣ Василіи Іоанновичѣ бысть „знамя на деньгахъ Князь Великій на конѣ, „и имѣя мечь въ руцѣ; а К. В. Іоаннъ Вас. „учини знамя на деньгахъ Князь Великій на

(*) см. *Исторія Государства Россійскаго*. С. Петербургъ. 1817 года. т. VIII, стр. 42. 43.

„конѣ, и имѣя копіе въ руцѣ, *и оттолѣ*
„прозвашася деньги копейные“ (*).

Однако сіи послѣднія слова: и *оттолѣ прозвашася деньги копейные*, носятъ, по моему мнѣнію, совершенно печать позднѣйшаго произвольнаго прибавленія со стороны переписчика, или должны быть почтены разсужденіемъ самаго сочинителя. Это видно и изъ того, что другіе ни слова не упоминаютъ о семъ замѣчательномъ обстоятельствѣ. Да и *Г. Успенскій* говоритъ уже между прочимъ: „Іоаннъ Васильевичь (Грозный) еще въ юности своей, между прочими великими предпріятіями и знаменитыми дѣяніями, исправилъ вкравшіяся въ денежное дѣло злоупотребленія, учредилъ и установилъ порядочный ходъ монеты и т. д. Нѣкоторые увѣряютъ, что будто бы въ сіе время, для отличія новой монеты отъ старой, велѣно было изображать на оной воина съ копьемъ, отъ чего яко бы и копейки получили свое наименованіе; но сіе не справедливо. Ибо всадникъ на конѣ съ копьемъ, поражающій змія, изображаемъ былъ на монетахъ еще В. К. Василія Васильевича Темнаго, какъ упомянуто выше (стр. 670). Въ его же договорной съ Княземъ Тверскимъ Борисомъ Александровичемъ грамотѣ упоминается уже „копейка.“ (**) Изъ этаго мѣста мы до-

---

(*) см. *тамже* стр. 325.
(**) см. *Опытъ повѣствованія о древностяхъ Рускихъ*. Въ Харьковѣ. 1818. ч. II, стр. 683.

статочно усматриваемъ, что уже во времена Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго, т. е. въ половинѣ XV столѣтія, и послѣ нашествія Татаръ, начали употребляться копейки какъ монеты. Обыкновенно производится слово *копейка* отъ *копья*, и до сихъ поръ не было, сколько мнѣ извѣстно, никого, который бы старался опровергнуть сіе неосновательное и ложное мнѣніе. Если при точнѣйшемъ взглядѣ на Исторію Россійской Нумизматики и наименованіи различныхъ монетъ, даже самаго названія денегъ, мы не можемъ не сознаться, что слова *деньги, алтынъ* и *пуло* приняты въ Россійскій языкъ изъ Татарскаго; если, говорю, все сіе мы находимъ достаточно доказаннымъ (*): то почему не приписать также слову копейка Татарскаго происхожденія. Я ссылаюсь въ семъ отношеніи на слова Успенскаго: „Изъ всего „выше приведеннаго очевидно явствуетъ, „что Россія гораздо прежде не только XV „столѣтія, или даже порабощенія ея Монго-Татарами, но еще прежде ея раздѣ„ленія, и по раздѣленіи на многія Княженія „имѣла свои металлическія деньги. Татары, „покоривъ подъ свое иго Россію, рѣшившись „сдѣлать навсегда себѣ подвластною, и за-

(*) см. *De origine vocabuli Russici* деньги. *Casani.* 1815. *Abel Rémusat Recherches sur les langues tartares.* à Paris. 1820. t. I, pg. 233. *Sprengel Geschichte d. wichtigsten geogr. Entdeckungen.* pg. 364. *Вѣстникъ Европы.* 1828. No 13, стр. 43.

„ставить ее забыть по времени не только „прежнее свое могущество, но и самое су„ществованіе, отмѣнивъ хожденіе прежнихъ „монетъ, ввели въ нее для употребленія „свои деньги съ одною только Татарскою „надписью, дабы чрезъ сіе заставить Рус„скихъ по времени переродиться, такъ ска„зать, въ Татаръ. Потомъ, когда Татар„ское могущество стало приходить въ осла„бленіе, а Россійскіе, особливо Великіе „Князья, начали усиливаться: то на моне„тахъ, которыя дѣлаемы были для самой „дани въ Орду, надписи дѣлались съ одной „стороны Татарскія, а съ другой Россій„скія. Наконецъ, когда Россіяне увидѣли „себя почти въ совершенной безопасности „противъ могущества Татаръ: то рѣшились „дѣлать монету съ одною Россійскою под„писью: что случилось незадолго предъ „тѣмъ, какъ лѣтописцы наши полагаютъ „начало употребленія металлической моне„ты (*);" и въ слѣдствіе того, думаю, что если Рускіе въ прежнія времена переняли отъ Нѣмцевъ слово *талеръ* и *шиллингъ* (**): то не можетъ ли статься, что и *копейка* во время Татаръ перешла въ Россію, подобно *деньги, пуло* и *алтынъ*. Вотъ мои доказательства. Вопервыхъ, кажется мнѣ несообразнымъ произвести *копейку* отъ *копья*, какъ отъ части цѣлаго

(*) см. l. l. т. II, стр. 666. 667.
(**) см. Успенскій l. l. т. II, стр. 650. 673.

изображенія воина, или Великаго Князя съ копьемъ. Зачѣмъ не заимствовали имени отъ воина, или коня, за чѣмъ не отъ цѣлаго, а именно отъ копья? И развѣ назывались сіи монеты когда либо *мечейными*, или *мечейками*, такъ какъ прежде изображался на оныхъ Великій Князь съ *мечемЪ?* Я увѣренъ, что нѣтъ; и вѣрно Историки не преминули бы утвердить сіе, еслибъ хоть одна лѣтопись намекнула о томъ. Вовторыхъ, вся погрѣшность произведенія слова *копейка* отъ *копья*, по моему мнѣнію, основывается на произвольномъ положеніи лѣтописца, или даже, можетъ быть, на позднѣйшемъ прибавленіи мудровавшаго переписчика. Втретьихъ, если доказано, что *алтынЪ*, *пуло* и даже *деньги* суть Татарскія слова; то почему не предположить, что и непосредственная часть цѣлаго обязана своимъ началомъ Татарамъ. Вчетвертыхъ, *копейка* дѣйствительно старое Татарско-Турецкое слово, неизвѣстное нынѣшнимъ Казанскимъ и Оренбургскимъ Татарамъ. Пишется оно كوپك (*копекЪ*) и значитъ *собака*. Сколь ни странно, можетъ быть, покажется сначала сіе значеніе; однакожъ оно имѣетъ свои доказательства въ Татарской Нумизматикѣ. Древніе Татары, и именно современники Тимура, употребляли монеты съ изображеніемъ собаки; они называли оныя, или *Динари копеки* т. е. собачьими монетами, или просто *копеки т. е. собаками*, и при счетахъ попеременно говори-

ли или: *столько-то собакъ* (копеки), или столько-то *собачьихъ монетъ* (Динаръ копеки). Самое первое мѣсто, гдѣ упоминается о копейкахъ, находится въ Исторіи Тамерлана подъ 789 (1387) годомъ при случаѣ взятія и разграбленія Испагани. Здѣсь Исторіографъ *Шерефеддинъ* говоритъ, что Тимуръ, желая примѣрно отмстить смерть 3000 солдатъ своихъ, убитыхъ въ возмущеніи жителей, далъ приказаніе, предать городъ всеобщему разграбленію. Чтобъ ужасъ сдѣлать еще повсемѣстнѣе, поручено было каждому Татарину, доставить извѣстное количество головъ. Мгновенно городъ превратился въ кровавую баню, и число головъ отрубленныхъ умножилось до крайности. Солдаты, наскучившіе кровопролитіемъ и богатые золотомъ, по большей части, стали покупать головы, вмѣсто того, чтобъ самимъ отрубать оныя; и доставляли такимъ образомъ опредѣленное количество, платя за каждую сперва по *двадцати копеекъ*, а потомъ и по *полукопейкѣ*, а наконецъ никто не покупалъ ихъ болѣе (*). Въ семъ кровопролитіи число головъ, врученныхъ солдатами и накладенныхъ кучками на площадяхъ города, простиралось до 70,000. Въ 793 (1390) году Тимуръ, по взятіи Амида, главнаго города Діарбекира, подарилъ 20,000 *копеекъ* на по-

(*) см. *Cherefeddin histoire de Timourbec par Petit de la Croix*, ch. LX, *pg.* 433. *Geschichte des Osmann. Reichs von J. v. Hammer.* t. I. pg 272.

стройку двухъ куполовъ, надъ гробницами Пророка Іоны и Святаго Сергія. Онъ не преминулъ также посѣтить сіи мѣста и ознаменовать странствіе свое богатыми милостями для бѣдныхъ (*). Вотъ доказательства моего положенія, встрѣтившіяся мнѣ при чтеніи Историческихъ твореній: онѣ хотя и единственныя, но вѣрныя и достаточныя. Цѣнность и отношеніе сихъ *копеекъ* къ другимъ монетамъ не льзя опредѣлить въ точности: поле Восточной Нумизматики до сихъ поръ еще не воздѣлано въ семъ отношеніи. Напослѣдокъ присовокуплю еще, что упомянутое значеніе слова *копекъ* не находится *у Менинскаго* (**), и что обычай именовать монеты по встрѣчающимся на нихъ изображеніямъ, очень обыкновененъ во многихъ земляхъ. Такъ на примѣръ, въ Молдавіи и Валлахіи *левъ* называется древняя Турецкая монета, съ изображеніемъ *льва*; да и въ Россіи, по новѣйшему открытію Г. Каченовскаго, подъ кунами должно разумѣть не *куски куньей кожи*, но *монеты*, *носившія изображеніе куницы* и получившія отъ того свое названіе (***), и т. д.

(*) см. *Cherefeddin* l. l. ch. XXXV, pg. 262. *Hammer* l. l. t. I, pg. 281.

(**) *Lexicon Turcico-Arabico-Persicum.* t. IV pg 145 s. v. كوپك.

(***) см. *Вѣстникъ Европы*, 1828, No 13, стр. 17 — 48.

3.

Шаравары.

Слово, встрѣчающееся во всѣхъ почти восточныхъ языкахъ, и вѣроятно перешедшее въ средніе вѣки изъ Арабскаго въ Греческій и Латинскій, и изъ сего опять въ другіе Европейскіе. Образъ, каковымъ Рускіе пишутъ слово сіе, показываетъ ясно, что они заимствовали оное отъ Грековъ. Я намѣренъ впрочемъ пространнѣе говорить о немъ. Въ Еврейскомъ текстѣ Ветхаго Завѣта встрѣчается сіе слово въ двухъ мѣстахъ, а именно у Пророка Даніила III, 21. 27 (94), гдѣ по Славянскому переводу сказано такъ: „Тогда мужіе оніи оковани быша съ *гащами* „своими и покрывалы, и сапогми и со одеж„дами своими и ввержени быша посредѣ пе„щи огнемъ горящія;“ и ст. 94. „И собра„шася князи, и воеводы, и мѣстоначални„цы, и велможи царевы, и видяху мужей, „яко не одолѣ огнь тѣлесемъ ихъ, и *ризы* „ихъ не измѣнишася, и вони огненны не бя„ше въ нихъ.“ *Добровскій* (*) переводитъ слово *гащи* (ст. 21) чрезъ *braccae*, производя оное отъ *гатъ* (плотина, запруда) и присовокупляя: „просто по руски *гачи* „портки широкіе, оттуда *гачникъ*, шну„рокъ или тесемка, вдѣваемая въ портки, ко„торою подвязываютъ портки.“ Вѣроятно побудило его къ тому Греческое выраженіе:

(*) см. *Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris.* стр. 207.

Συν τοις σαραβαροις. Странно однакожъ, что Россійскій переводъ, поставивъ сперва *гащи*, употребляетъ потомъ для одного и того же слова общій терминъ: *ризы*. Ето разногласіе, по моему мнѣнію, доказываетъ ясно и неосновательность при переводѣ одного и того же слова то чрезъ *гащи*, то чрезъ *ризы*, и вмѣстѣ невозможность замѣнить оное равносильнымъ выраженіемъ. Вулгата, Абенъ Есра, Кокцей, Лютеръ и другіе переводятъ оное чрезъ *плащь*, *мантія*: что ближе подходитъ къ понятію *ризы*. А что должно въ приведенныхъ мѣстахъ разумѣть *плащь*, то доказывается самымъ смысломъ рѣчи. Сперва вычисляются тѣ платья, которыя ближе были подвержены вліянію огня, какъ то: плащь, сандаліи, шляпы, и потомъ присовокуплено: съ прочими платьями. Етимъ указывается, что отроки были брошены въ пещь въ полномъ одѣяніи. Вмѣсто всего етаго, поставлено наше слово одно (ст. 94) וְסַרְבָּלֵיהוֹן (Везарбалейгонъ), какъ часть вмѣсто цѣлаго, и потому болѣе, что плащь покрываетъ прочія платья, и всего ближе подлежитъ огню. Въ противномъ случаѣ, какъ же бы вздумалось сочинителю сихъ мѣстъ, говорить о широкихъ брюкахъ, не покрывающихъ всего тѣла подобно плащу? Въ заключеніе смыслъ *плаща* подтверждается еще и Алкораномъ, гдѣ мы встрѣчаемъ слово سربال (Сарбалъ) множ. число سرابيل (Серабилъ).

А именно говорится въ одномъ мѣстѣ: *Съ того дня ты увидишь нечестивыхъ въ оковахъ и цѣпяхъ; ихъ серабилы будутъ состоять изъ смолы и ихъ лица покроются огнемъ* (*); а въ другомъ: *И Богъ между вещами имъ сотворенными указалъ вамъ способы укрываться отъ солнца; Онъ даровалъ вамъ въ горахъ мѣста для убѣжища, и далъ серабилы охраняться отъ зноя* (по нѣкоторымъ толкователямъ: *отъ холода*), *и Серабилы защищаться въ войнахъ* (**). Въ первомъ мѣстѣ *Маракчи* переводитъ наше слово, interulae (i. e. tunicae т. е. нижнія, исподнія платья), а *Сале: внутренныя платья*; во второмъ же мѣстѣ Маракчи употребляетъ tunica, а Сале *платья, панцыри, военныя одѣянія*. И дѣйствительно значеніе *плащь* и *военное одѣяніе* кажется мнѣ первоначальнымъ и по смыслу въ приведенныхъ мѣстахъ самымъ ближайшимъ; ибо не возможно предполагать, чтобъ широкіе штаны могли быть почтены главнымъ одѣяніемъ, и еще менѣе защи-

---

(*) وترى المجرمين يومئذ مقرنين فى الاصفاد سرابيلهم من قطران وتغشى وجوههم النار см. Sur. XIV, 49. 50.

(**) والله جعل لكم مّما خلق ظلالا وجعل لكم من الجبال اكنانا وجعل لكم سرابيل تقيكم الحرّ وسرابيل تقيكم بأسكم см. Sur. XVI, 81.

тою въ войнѣ. Таково было значеніе сего слова, когда Аравитяне короче познакомились съ Персіянами. У нихъ нашли они подобное сему слову въ діалектѣ Парси (*), перешедшее потомъ и въ новѣйшій Персидскій языкъ, именно: شلوار (шалваръ) изъясняемое словаремъ Бургани Кати слѣдующимъ образомъ: „*шалваръ* (пиши первую согласную съ фатхою (гласною а)), равносложное слову гамваръ, называется родъ „короткихъ матроскихъ штановъ. Значеніе „не перемѣнится, если надъ первой согласной поставить дзамму (гласную о) (**). Въ слѣдствіе того Аравитяне передѣлали свое سربال на سروال и سراويل, и для различія придали сему послѣднему по примѣру Персовъ значеніе: *широкіе штаны моряковъ*. Въ семъ же смыслѣ перешло послѣ слово сіе въ Турецко-Татарскій (гдѣ جالبار чалбаръ пишутъ), Греческій (*Σαράβαροι, Σαράβαρα, Σαράβαλλα, Σαράπαραι*) (***), Латинскій среднихъ вѣковъ (sarabara, saraballa) (****), Ис-

(*) см. *Kleuker's Zend-Avesta*. t. II, pag. 82.

(**) شلوار بفتح اول بر وزن هموار زر وپارچه تنبان کوتاهرا گویند وبضم اول هم امده است см. Ms. *Burhani Kati* s. v. شلوار

(***) Pollux. 7, 59; 10, 168. Strabon. II, pag. 803.

(****) См. *Glossarium manuale ad scriptores mediae et infimae latinitatis ex magnis glossariis Caroli du Fresne*. Halae. 1784. t. VI, pag. 66.

панскій (Ceroulas), Венгерскій и Славонскій (Schalwary) и Польскій языки. Также извѣстно оно Киргизамъ, Калмыкамъ и Башкирамъ (*). Саадіасъ въ Арабскомъ своемъ переводѣ Ветхаго Завѣта ставитъ оное на мѣстѣ Еврейскаго: מִכְנָסַיִם (Микназимъ) (**) т. е. *широкіе брюки Іудейскихъ священниковъ* (***). Симмахъ изъясняетъ оное чрезъ Греческое: *ἀναξυρίδες* т. е. *длинныя широкія брюки Персіянъ;* Іеронимъ чрезъ *штаны, покрывающіе голени и берца;* а на Венгерскомъ языкѣ разумѣютъ подъ оными родъ короткихъ верхнихъ штановъ, надѣваемыхъ сверхъ длинныхъ.

4.

Сайгатъ (ضيعة, سوغات).

(Сіе слово не находится въ Словарѣ Россійской Академіи). Въ Кіевской лѣтописи сказано: „Игорь (Князь) поѣха (въ 1171 году) противу (Половцевъ) и переѣха Ворсколъ (Ворсклу, рѣку) у Олтавы, къ Переяславлю и узрѣшась съ полкы Половецкими . . . . и побѣгоша (Половцы) весь полонъ свой пометавше, бяше бо воевали у серебрянаго и Баруча . . . поѣха (Игорь) къ празднику Св. Мученику Бориса и Глѣба и не утяже (не поспѣлъ) на канонъ, по

(*) *Description de toutes les nations de la Russie*, t. II, pag. 115, 159.
(**) Levit. VI, 3; XVI, 4.
(***) *J. Braunii de vestitu sacerdotum hebr.* c. II, op. I, pag. 345—368.

вечерни прѣха; на утріиже день поча даяти *Сайгатъ* Княземъ и мужемъ.“ I ще въ тойже лѣтописи: „Ростиславъ же (Князь побѣдившій Половцевъ въ 1193 году) пріѣхалъ на Рожество и оттолѣ вборзѣ къ отцу (Князю Рюрику) въ Вручій (Овручь) съ *Сайгаты.*“ Слово Сайгатъ есть чисто — Арабское ضَيْعَة (Сайгатъ) отъ корня ضَاع (Сага): *терять расточительностію и распространять отъ себя пріятный запахъ съ благословеніями.* Етотъ глаголъ употребляется въ особенности о Князьяхъ, раздающихъ при торжественныхъ случаяхъ дары знатнымъ или народу, и посему какъ бы расточающихъ свое имѣніе, или оказывающихъ свою щедрость (*). Но какъ въ Востокѣ царствовалъ особенно обычай, дарить при бракосочетаніяхъ, или другихъ торжествахъ, помѣстья: то происшедшее отъ сего глагола существительное имя ضَيْعَة (Сайгатъ) получило также значеніе: *поле, пашня, помѣстье.* Въ семъ смыслѣ мы встрѣчаемъ мѣсто въ Исторіи Князя Абулфеды. Тамъ говорится, что знаменитый Халифъ Мамунъ въ 210 году Г. (825 п. Р. Х.) въ городѣ Фамъ есъ — Селхъ бракомъ сочетался съ дочерію Гасана сына

(*) см. *Silv. de Sacy Chrest. Arabe*, t. I. pg. 14. *Abulfedae* Annales moslemici, t. II, pg. 54 not. r. *Hariri Consessus, ed. Schultens.* IV, pg. 58 *Arabschahi hist. Tamerlanis*, t. I, pg. 412.

Сагля, по имени Буранъ, и что бабка ея съ отцовской стороны, слѣдуя обыкновенію, осыпала главу жениха тысячью прекраснѣйшими перлами; отецъ же выбросилъ между вельможами малые черепки въ родѣ жетоновъ, *на коихъ были написаны имена его деревень* (Сайгатъ) *и каждый получалъ помѣстіе* (Сайгатъ) *написанное на доставшемся ему по жребію черепкѣ* (*). Впрочемъ, я не хочу тѣмъ утверждать, будто слово Сайгатъ дѣйствительно принято у лѣтописцевъ въ смыслѣ помѣстія; напротивъ, думаю, что должно принять оное въ общемъ значеніи *подарковъ, раздаваемыхъ Князьями.* Етотъ смыслъ заключается въ самомъ Арабскомъ корнѣ и также находится въ другомъ сродномъ ему Арабскомъ словѣ سَاغَ *проглотить что либо съ удовольствіемъ* (**). Сіе послѣднее перешло послѣ того въ Персидское нарѣчіе, употребляемое въ Харизмѣ, и образовавшееся изъ онаго существительное имя سَوْغَات (Саугатъ) получило значеніе: *подарокъ, или раздаваемый, или получаемый Князьями и вельможами.*

(*) كتب اسماء ضياعه فى رقع ونثرها على القواد فمن وقع له رقعه اخذ الضيعة المسمّاة فيها см. *Abulfedae Annales.* t. II, pag. 146.

(**) см. *Arabschahi Historia Tamerlanis*, *ed. Manger.* t. I, pg. 122 *Alcoran* Sur. XIV, 18.

5.

Курта (کرته) *куртка* (کرتک).

Курта есть Персидское слово کرته (Кюрте), изъясняемое сочинителемъ словаря Бургани-Катія слѣдующимъ образомъ: „Кюрта (произноси первую согласную съ Дзаммою (*у* или *о*), надъ второю ставь Секунъ, а надъ те фатху) имѣетъ тоже значеніе какъ Пирагенъ (т. е. рубаха). По арабски пишется оное قرطه (Курта) и замѣняетъ قميص (камзолъ) платье и قبا (охобень). Симъ же именемъ обозначается простое къ голому тѣлу прилежащее исподнее платье, что обыкновенно называется у Аравитянъ Сарбалъ" (*). Въ Фергенгъ-Шуюри говорится: „Курта есть шитый кафтанъ, т. е. короткое платье, называемое также Кюрмекъ (**); по оному, такъ какъ и по Менинскому оно есть короткое одѣяніе, прилежащее къ тѣлу, подобно грудному панцырю, съ рукавами простирающимися до лок-

(*) کرته بضم اول وسکون ثانی وفتح فوق تی بمعنی پیراهن است ومعرّب آن قرطه است وبعربی قمیص گویند وجامه وقبای یک تهی ونیم تنه را نیز گویند وعربان سربال خوانند см. *Ms. pers. Burhani Katiu.* s. v. کرته

(**) کرته تکله خفتان یعنی قصه جامه که کرتک دخی دیرلر

шей (*). **Кюртекъ** не есть впрочемъ уменьшительное слово, и оба, будучи однознаменательны, получаютъ изъ всего выше сказаннаго слѣдующій смыслъ: *камзолъ съ рукавами и малыми фалдочками.* Я не могу впрочемъ не упомянуть здѣсь о томъ, что Ибнъ-Фосланъ повѣствуетъ въ семъ отношеніи о Рускихъ. Никогда, говоритъ онъ, я не видалъ людей столь стройныхъ тѣломъ; они высоки, какъ пальмы, свѣжи и румяны. Они не носятъ ни куртокъ, ни кафтановъ. Мущины ходятъ въ грубыхъ плащахъ, набрасываемыхъ на одно плечо, такъ что одна рука остается свободною (**). Но въ другомъ мѣстѣ, описывая обычаи при похоронахъ древнихъ Рускихъ, говоритъ онъ: его (покойнаго) одѣли они въ подштанники, брюки, сапоги, куртку и кафтанъ, шитый золотомъ, съ золотыми пуговицами, и надѣли на него шапку шитую золотомъ съ собольею опушкою (***); и Ибнъ Гаукалъ имен-

---

(*) см. *Ibn Foszlan*, pag. 74. *Meninskii Lexicon* s. v. كرتك

(**) فلم اراتم ابدانا منهم كانهم النخل شقر حمر لا يلبسون القراطق ولا الخفاتين ولكن يلبس الرجل منهم كسا يشتمل به على احد شقيه ويخرج احدى يديه منه см. *Ibn. Foszlan*, pag. 4.

(***) فالبسوه سراويلا وزانا وخفا وقرطقا وخفتان ديباج له ازرار ذهب وجعلوا على راسه قلنسوة من ديباج سمورية см. тамже, стр. 14.

но повѣствуетъ: ихъ (Рускихъ) одѣяніе состоитъ изъ маленькихъ куртокъ, а Хозарское и Булгарское изъ полныхъ куртокъ (*).

6.

Алмазъ (الماس).

Чисто-арабское слово, хотя иные и почитаютъ оное принятымъ въ сей языкъ, перешло и въ другіе восточные языки, и встрѣчается часто въ соединеніи съ другими подобными камнями. Персидской Географъ *Гамдулла* (умеръ 750 года Г. т. е. 1349 года п. Р. Х.) распространяясь о произведеніяхъ Персіи въ Географіи своей подъ заглавіемъ: نزهة القلوب т. е. *Наслажденіе сердецъ*, описываетъ сей камень слѣдующимъ образомъ: „Въ Шейхъ-Наме Илханія говорится, что *алмазъ* встрѣчается подъ различными формами, то бѣлымъ, и прозрачнымъ какъ стекло, и тогда называется Ферауни, то темножелтымъ — Бетени, то небесноголубымъ и черноватымъ — Симаби, то красноватымъ. По нѣкоторому сочиненію подъ заглавіемъ: *Чудеса творенія*, онъ находится въ ущелинахъ горы Серандибъ на поверхности земли. Но какъ не льзя приблизиться туда по множеству змѣй: то спускаютъ на канатѣ верблюжій жиръ, къ коему пристаютъ куски *алмаза* величиною въ чечевицу и горохъ. Другіе отвергаютъ это, утверждая, что онъ родится въ

(*) см. *Ibn Foszlan*, стр. 248.

землѣ подобно другимъ минераламъ, и имѣетъ трехугольный видъ даже тогда, когда послѣ усильныхъ стараній разобьютъ его. Уважается онъ особливо по причинѣ твердости; обращенный въ порошекъ почитается въ медицинѣ полезнымъ противъ ипохондріи и другихъ болѣзней, а смѣшанный съ мастиксомъ въ видѣ пилюль облегчаетъ каменную болѣзнь и разбиваетъ самый камень. Онъ самой высокой цѣны и всего ближе подходитъ къ сапфиру (*). „Я привелъ моимъ читателямъ все это мѣсто Гамдуллы для того, что можетъ статься, имъ занимательно будетъ видѣть сужденія Персидскаго Географа о семъ камнѣ. Сей же авторъ далѣе распространяется о немъ слѣдующимъ образомъ:“ На горѣ (Серандибъ) и въ его окружности находятся рудники разноцвѣтныхъ рубиновъ, *алмазовъ*, кристалловъ, и сумбадечевъ (родъ алмазовъ) алои и другихъ произведеній“ (**). Рубинъ ставятъ по своей цѣнности между сапфиромъ и *алмазомъ*“ (***).

(*) см. *Ms. Pers. Bibl. Univers. Caesareae Casanensis*, стр. 18, fol. verso.

(**) وبرآن كوه (سرانديب) وحواليش معادن ياقوت الوان والماس وبلور وسنبادج وچوب عود وديكر عطريات см. *W. Ouseley Travels into Persia*. t. I, pag. 38. not. 49.

(***) وقيمتش ما بين زمردست وياقوت والماس см. *Expeditio Russorum Berdaam versus ed. Erdmann*. t. II, pag. 239 cll. *Burhan Katiu ms. pers.* pag. 36 fol. verso.

7.

Колпакъ (قلپاق).

Колпакъ есть Турецкое слово قلپاق (калпакъ) собственно *шапка на краяхъ обшитая мѣхомъ*, каковую Татары и доселѣ еще обыкновенно носятъ. Отсюда قلپاقچى (калпакчи) *приготовитель таковыхъ шапокъ*. Въ доказательство приведу я названія, данныя Киргисъ-Кайсаками нѣкоторымъ изъ ихъ сосѣдовъ. Такъ Елутовъ зовутъ они *Калмаками*, или *Калпаками* (что есть одно и тоже) т. е. *носящими шапки*, а Манкатовъ *Каракалпаками* т. е. *носящими черныя шапки*, которыя служатъ имъ для различія отъ Могаммеданъ, украшающихъ себя чалмами (*).

8.

Казна, Казначей, Казначейство.

Хотя и заподлинно неизвѣстно, съ Греческаго ли, или одного изъ Восточныхъ языковъ заимствовано слово сіе въ Россійскій языкъ; однакожъ правописаніе онаго болѣе приближается къ правописанію Восточныхъ народовъ, нежели Грековъ. На Греческомъ языкѣ оно называется *Γάζα*, слово, которое Греки приняли отъ Персовъ (такъ какъ сіи опять отъ Арабовъ), стали писать по своему и употребляли въ смыслѣ *сокровище* т. е. въ

(*) см. *Nordische Nebenstunden v. J. B. Scherer.* Franckfurt und Leipzig. 1776. t. I, pag. 159. 160.

двоякомъ смыслѣ, означая онымъ и мѣсто, гдѣ правитель полагаетъ свои деньги, и самыя деньги. Въ томъ и другомъ случаѣ мы приходимъ къ Арабскому корню, и потому да будетъ мнѣ позволено обстоятельнѣе распространиться объ ономъ въ различныхъ его отрасляхъ. Арабскій корень خَزَنَ (хказана) значитъ первоначально: *отбирать, собирать* и *сохранять въ вѣрномъ мѣстѣ,* на пр: *только корыстолюбецъ собираетъ* (хказана), *но никогда праведникъ не сжимаетъ руки своей* (*) (т. е. не отказываетъ въ своей помощи); *что нибудь содержать въ тайнѣ* (**). Отсюда существительныя имена: خَزْنٌ (хказнонъ) *стража* (***), خَازِنٌ (хказинонъ) *стражъ, казначей* (****) а خِزَانَةٌ (Хкизанатонъ) *мѣсто, содержимое подъ замкомъ, гдѣ что либо вѣрно хранится, какъ-то амбаръ для хлѣба, или надежное хранилище денегъ и сокровищъ, сокровищница* (*****). Персидскій и Турецкій языки, получившіе сіе слово отъ

(*) لا خزن الا شقى ولا قبض راحه تقى см. *Hariri Consessus ed. Schultens* VI, p. 240.

(**) см. *Arabschahi hist. Tamerlanis ed. Manger.* t. II, pg. 188.

(***) см. Ibidem t. II, pg. 940.

(****) см. Alcoran Sur. XV, 22. XXXIX. 71.

(*****) см. Ibidem Sur. XII, 55. Arabschahi hist. Tamerl. I, 92.

Арабксаго, перемѣнили оное для послѣдняго значенія на: خَزينَه (Ххазине). Такъ мы читаемъ на примѣръ въ Низамiѣ:

Такъ какъ онъ постоянно уклонялся отъ другихъ: то Шахъ ввѣрилъ ему свою сокровищницу (Ххазине) (*).

У Турокъ подъ: خزينه اندرون *внутренняя сокровищница*, разумѣется именно то мѣсто въ Царскомъ дворцѣ, гдѣ, кромѣ большаго количества золота, серебра, драгоцѣнныхъ каменьевъ и другихъ рѣдкостей Султана, хранятся также и священные остатки Мухаммеданъ, какъ то: кольцо съ печатью, знамя, мечь и лукъ Пророка ихъ Мухаммеда и разныя вещи Халифовъ. Образованiе изъ слова *казна* слова *казначей*, достаточно говоритъ въ пользу моего положенія, что Рускіе переняли оное отъ Восточныхъ народовъ. Въ Турецкомъ языкѣ существуетъ обыкновеніе, образовать изъ именъ существительныхъ, означающихъ вещи, имя лица, оною управляющаго, присовокупленіемъ на концѣ چى (*чи* или *чей*). Также поступили Рускіе, придавъ своему *казна*, Турецкое, или Татарское окончаніе چى (*чи* или *чей*) съ значеніемъ *управителя сокровищницы*. И хотя сей случай

(*) см. Nisami Narrationes et fabulae, pg. 30.

چون بوثوق از دگران گوی برد
شاه خزینش بامینی سپرد

не имѣетъ въ Турецкомъ языкѣ мѣста при нашемъ словѣ; однакожь не льзя по одному изключенію отвергнуть етаго доказательства, имѣя предъ собою множество подтверждающихъ оное примѣровъ. Такъ طوپ (топъ) значитъ *пушка*, и طوپچى (Топчи или Топчей) *канониръ*; بوستان (Бустанъ) *садъ* и بوستانچى (Бустанчи) *садовникъ*; تذكره (Тедскире) *Журналъ*, и تذكرهچى (Тедскиречи) *Журналистъ*, *Канцеляристъ*, *Секретарь*; جبه (Чебе) *Панцырь* и جبهچى (Чебечи) *выдѣлыватель панцырей*; حمام (Хемамъ) *баня* и حمامچى (Хемамчи) *надзиратель надъ банями*; خراج (ххарачь) *подать*, и خراجچى (ххараччи) *сборщикъ податей*; زغر (загаръ) *ищейная собака*, и زغرچى (загарчи) *надзиратель надъ ищейными собаками*, и пр. Образовавъ же слово *казначей*, Руские не затруднялись болѣе сформировать изъ него еще одно: *казначейство*, и означать онымъ *мѣсто*, *гдѣ хранится казна*.

9.

Алафъ.

(Сіе слово не находится въ Словарѣ Россійской Академіи). Въ Софійскомъ Временникѣ (*) сказано: „Царь (Ханъ) же посла къ нему (Великому Князю Ивану Василіевичу) а сына и брата не пришлетъ,

(*) II, стр. 221.

„и ты Никифора пришли Басенкова — тъ „(тотъ) былъ Никифоръ въ Ордѣ и многу „*Алафу* Татаромъ дасть отъ себя, того „ради любляше его Царь (Ханъ) и Князи „его.“ Слово *Алафу*, чисто Арабское отъ корня عَلَفَ (*Алафа*) *давать кормъ*, *или питье*; оттуда *Алуфатъ* (عُلُوفَةٌ) кормъ для скота и метафорически: *жалованье*, *раздаваемое между солдатами*, *денежное награжденіе*. Въ семъ значеніи встрѣчается сіе слово въ Арабшаха Исторіи Тамерлана (*): *опредѣлите имъ Алуфатъ* (жалованіе), *и не содержите ихъ въ крѣпости, но помѣстите въ Государской Коллегіи, противулежащей крѣпости*. Далѣе читаемъ мы въ Исторіи Арабскаго Историка, Князя Абулфеды (**): *и онъ* (Малекъ-ель-адель) *выдалъ какъ Аширафу, такъ и всей его арміи все то, въ чемъ они имѣли нужду; какъ-то питія, яства, сласти и Алуфатъ* (денежное награжденіе или пособіе) (***). Также и *Алифъ*

(*) ورتبوا لهما علوفة ولا تدعوهما فى القلعة بل اجعلوا اقامتها فى المدرسة يعنى السلطانية التى تجاه القلعة см. t. I, стр. 638.

(**) وقام للاشرف وجميع عسكره بجميع ما يحتاجون اليه من الشراب والطعام والحلوى والعلوفات см. t. IV, стр. 230.

(***) Слово сіе J. Я. Рейске, не знаю справедливо ли, переводитъ здѣсь: *кормъ*.

имѣетъ значеніе: *хорошо напитанный* въ семъ стихѣ означеннаго Князя Абулфеды (*):

Мужъ моего родства, хотя и не приспособленъ къ блеску жизни, и бѣденъ, но милѣе мнѣ хорошо напитаннаго варвара.

J. Я. Рейске дѣлаетъ къ сему мѣсту слѣдующее замѣчаніе: я хочу только замѣтить, что отъ сего корня происходитъ علوفجى (улуфчи) *мѣсячное жалованье*, или правильнѣе *поденное жалованье*, слово часто встрѣчающееся въ Турецкой Исторіи. Рейске опирается на слова Лацара Сорцано: L'Ulefe poi e il pagamento che vien pagato giornalmente da questori a soldati che militano con paga e a quelli dilla corte del segnori. Но здѣсь говорится объ *улефе*, что онъ принимаетъ въ смыслѣ *поденное жалованье*, и посему Рейске не правъ, приписывая слову *улуфчи* тоже значеніе, какъ и *улефе*. Послѣднее дѣйствительно значитъ и *поденное жалованье*, а первое: *тотъ который получаетъ оное*. Въ доказательство привожу, что уже во время Османскаго Султана, Сулеймана Великаго, конница, состоящая на жалованьи простиралась до 4000 человѣкъ, и именно 1000 сипагіевъ (всадниковъ), 1000 силигдаревъ (щитоносцевъ), 1000 *улуфчіевъ* (наемниковъ) и 1000 гуребаевъ (иноземцевъ), которые составляли почетную и охранитель-

---

(*) وخرق من بنى عمّى فقير احب الى من علج علیف см. t. I. стр. 398.

ную стражу Султана (*). — Какъ бы то ни было, можно бы еще думать, что слово наше Алафу произходитъ отъ множественнаго числа الآلاف (Алафъ) числительнаго имени الف (Алфъ) *тысяча*, и что подъ онымъ въ Рускихъ лѣтописяхъ должно разумѣть *подать*, встрѣчающуюся въ Татарскихъ подъ искаженнымъ Рускимъ именемъ *тышь* (طيش). Въ Исторіи Крымскихъ Хановъ, писанной на Турецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *эссеби — эссеіаръ фи ахбари мулукетъ — татаръ* т. е. *семь планетъ въ познаній Татарскихъ царей* повѣствуется, что Ханъ Делетъ-Гирей грозивъ Московскому владѣнію своимъ нашествіемъ, принудилъ Рускихъ къ ежегодной дани, называемой *тышъ* طيش (**). Странно однакожъ въ етомъ случаѣ, что Руские именовали сію подать Арабскимъ именемъ *Алафъ*, а Татары искаженнымъ Рускимъ *тышъ*, не упоминая уже о томъ, что Русскій лѣтописецъ тогда не у мѣста прибавилъ слово *многу*.

(*) см. *Geschichte des osmannischen Reichs von J. v. Hammer. Pesth.* 1827. t. I, pag. 95. 494. t. II, pag. 118. 384. 565. 582.

(**) خصوص قوم روس شقا وتمعتادک دار املک صلالت بنیادی اولان مسقو بلوه سن قرق کون مقواری محاصره وتضییق ایله قوم مسفوری تعزذیب وترهیب اتیمکین اصطلاح تاتار اوزره طیش تعبیر سال بسال نقود وتحف ارسالنی التزام ایله. см. *Ms. turc. Univ. Casanens.* pag. 180.

10.

Базаръ (بازار).

Произходитъ отъ Арабскаго корня بزر (базара), собственно: *коечто высыпать, разсѣять*, отсюда بَزر (базръ) и بِزر (бизръ) *зерно какого либо растѣнія, или овощи* (*), и بزّار (базаръ) *торгующій сѣменами купецъ* (**), بزوری (бузури) *торгующій капустой* (***) и отсюда наконецъ بازار (базаръ) безъ члена, *базаръ, гдѣ продаютъ сѣмена*, и вообще *всякая другая площадь* (****).

11.

Кушакъ.

Есть Турецкое слово قوشاق, отсюда قوشاقچی (кушакчи) *дѣлающій поясы*, قوشامق (кушамакъ) *опоясывать* и قوشانمق (кушанмакъ) опоясываться, на пр: قلج قوشانمق *опоясываться мечемъ*; и غیرت قوشا غین قوشانوب *опоясанный поясомъ бодрости*, т. е. *ободренный* (*****).

(*) *Sacy Chrest. Arabe.* t. I, pag. 125. 214.

(**) *Abulfedae Annales moslemici.* t. III, pag. 54.

(***) *Arabschahi histor. Tamerlanis.* t. II, pag. 78.

(****) см. *Nisami narrationes et fabulae*, pag. 18. *The persian Moonshee by F. Gladwin*, pag. 1, 10.

(*****) *Fransisci a Mesgnien Meninsky Lexicon arabica persiso turcicum.* *Viennae* 1780. t. III, pag. 1097.

